

ЛитРес:

СИЛЬВИЯ
ПАЙМ

СОКРОВИЩЕ
НЕФРИТОВОГО
ЗМЕЯ

Сильвия Лайм
Сокровище Нефритового змея
Серия «Золотые пески
Шейсары», книга 3
Серия «ЛитРес: Фэнтези»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66909558

Сокровище Нефритового змея:

ISBN 978-5-535-00186-9

Аннотация

Я думала, что найду легендарное сокровище. Думала, что сумею изменить свою жизнь, раз и навсегда вырваться из нищеты... Вырвалась. И теперь я подношение таинственному богу, которого в моем мире считают чудовищем. Но ведь это же сказки, и никакого бога на самом деле нет? Только кто же тогда этот странный мужчина с глазами, горящими, будто колдовские изумруды Шейсары? Мужчина, к которому меня ведут в качестве жертвы...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Сильвия Лайм

Сокровище

Нефритового змея

Глава 1

*Не гляди, не дыши, онемей,
За тобой – Нефритовый змей...*

Из уличной шейсарской песенки

Я не могла поверить, что нашла этот тоннель. Узкий лаз, скрытый настолько густой шапкой паучьего плюща, что заподозрить под ним отверстие было попросту невозможно. Не может же трава расти на пустоте?

А вот же – растет и не краснеет.

Отбросив бабкины суеверия о том, что паучий плющ приносит несчастья – и вообще, что это трава демонов, – я раздвинула крупные мясистые листья и вгляделась во тьму.

Создавалось впечатление, что передо мной не просто какая-то стихийно появившаяся нора, а проход, созданный человеком. Он был довольно узким, а стены выглядели слишком гладкими. Словно кто-то выдалбливал их вручную, а то

и вообще пользовался магией.

Сердце радостно екнуло. Ведь проход располагался как раз примерно в том месте, где по легенде зарыл свои сокровища Кушвир-мореплаватель! До меня на эту безлюдную, покрытую острыми ракушками часть побережья Шейсары кто только не ходил! Желающих приобщиться к тайнам знаменитого пирата было очень много. Однако никому так и не удалось ничего обнаружить.

Никому, кроме меня!

Я старалась не думать о том, почему мне так повезло. Не кроется ли в этом факте какая-то загадка, которая может оказаться потенциально опасной для жизни. Все мысли занимал клад, который я в своих мечтах уже нашла и начала тратить.

Однако бросаться сломя голову в черный проход было страшновато. Да и глупо. Мало ли какова истинная глубина тоннеля, ведущего под углом куда-то вниз? Поэтому я огляделась по сторонам в надежде найти подходящий камень. Через пару мгновений обнаружила голыш размером с ладонь, подхватила его и бросила в темноту.

Раздался шуршащий звук, несколько глухих ударов, означающих столкновение с другими камнями, затем тишина.

Результат эксперимента меня удовлетворил, несмотря на то что время на скольжение голыша было довольно внушительным. Я уже почти приготовилась погрузиться во мрак, но решила все же провести некоторые дополнительные за-

меры.

Обернувшись и удостоверившись, что меня никто не видит, я наклонилась и приложила ухо к земле.

Тетя Ливи всегда говорила, что мои «выкрутасы с камнями» выглядят крайне нездорово. Не нужно никому их видеть, и уж тем более не стоит рассказывать, что я якобы «слышу землю». Ну кто поверит в такой бред?

Правильно, никто. А потому я просто тихонько прислушалась к камням, покрывающим основание норы, надеясь, что за мной не наблюдают.

Секунда, другая...

Тишина. И только где-то... далеко-далеко будто бы раздаются какие-то таинственные звуки, не похожие ни на что другое. Звуки, которые я не слышала никогда в жизни, даже используя свои маленькие секретные способности, в которые никто не верил.

Словно кто-то подвывал, да еще и с легким стрекотом, каким-то пощелкиванием...

Волосы у меня на голове зашевелились, кожа под тонким платьем покрылась мурашками.

Я уже хотела выпрямиться, еще пару раз подумав о том, стоит ли соваться в неизвестные пещеры, как что-то мягкое и ощутимо тяжелое коснулось моей руки, словно погладив.

От неожиданности я вскрикнула и, не удержав равновесие, заскользила по камням. Мелкие голыши закрипели, захрустели, прокручиваясь, словно шарики в колесах золотых

мирайских колесниц. И стремительно понесли меня на темное дно пещеры.

Пока я катилась в неизвестном направлении, успела пару раз попрощаться с жизнью, тройку раз представить обглоданные человеческие кости, в горе которых вот-вот окажусь, и еще один раз помечтать, что приземлюсь все же на сокровища.

Однако оказалось все гораздо прозаичнее. И едва мое стремительное скольжение остановилось, на ощупь я определила под собой все те же камни. А на руке увидела большого мягкого паука, который, собственно, меня и напугал пару мгновений назад.

– Тьфу ты, пушистая твоя задница, я уж думала, меня тетка нашла! – фыркнула я, снимая с предплечья животинку, которая, судя по крупным дрожащим ногам, испугалась не меньше меня. Положила его на землю рядом и тихо выдохнула: – Ну вот, беги. Не знаю, как тебе выбраться наружу, разве что ты умеешь лазить по стенам. Но ты же паук, наверняка умеешь! А вот мне, кажется, крышка.

Я подняла голову, высматривая в двух десятках метров наверху крохотную точку, сквозь которую почти не проникал свет. Отверстие норы, через которую я упала. И прямо сейчас это отверстие полностью закрылось мясистыми листьями паучьего плюща.

Я же, к своему ужасу, осталась почти в полной темноте. Хоть бы паука вернуть, что ли! Всяко не в одиночестве

бы сидела.

Все мои знакомые, сколько помню с детства, пауков боялись как огня. Ну, не без повода, конечно. Все же проклятый паучий культ хекшаррасов – это вроде как вполне реальная вещь. Да и ядовитость тех же тисовых пауков никто не отрицал. Цапнет тебя такая пушистая многоногая штука – и все. Отправишься к праотцам.

Но ведь и змеи не домашние кошечки! Да и других ядовитых тварей в Шейсаре пруд пруди. Но больше всего народной ненависти почему-то досталось именно маленьким пушистым шарикам с кучей лап.

Мне с детства было их немного жаль за такую несправедливость. И все же тот факт, что пауки меня ни капли не пугают, я тщательно скрывала. Ну, хотя бы чтобы не выделяться!

Сейчас же прятаться было не от кого. И очень захотелось приманить многоногого друга обратно, надеясь, что собрат по несчастью не тяпнет меня в темноте.

Но, похоже, он уже убежал. И это к лучшему.

Объективно оценив, что обратно по проходу мне никак не забраться, я стала искать другой выход из пещеры. Это был единственный способ спастись. Ведь через пару часов мне захочется пить. Затем есть. А чуть позже я наверняка просто-напросто умру от голода и обезвоживания.

Сняв со спины веревку, которая, к сожалению, при спуске мне так и не пригодилась, я стала на ощупь искать, куда ее можно привязать. Изначально планировалось, что я буду

спускаться в нору именно по ней. Нужно было зафиксировать один конец у какого-нибудь дерева, в другой привязать к себе. Тогда я в любой момент смогла бы по веревке выбраться обратно.

Теперь же она будет служить мне лишь путеводной нитью, благодаря которой я, может быть, сумею не заблудиться.

С трудом обнаружив неподалеку мощный валун, я объявила его вокруг и двинулась в единственном направлении, куда вела правая сторона пещеры.

Согласно урокам подземного ориентирования, которые я вычитала в тонкой книжице, с трудом раздобытой в нашей сельской библиотеке, не имея карты подземелья, ориентироваться нужно по правилу правой или левой руки. Единственный минус этого прекрасного способа – большое количество времени, требуемое на его осуществление. Времени и, соответственно, провизии.

У меня не было ни того, ни другого. Как и выбора. К сожалению, именно сегодня утром я решила, что прогуляюсь к побережью буквально на часок. Ведь я была тут огромное количество раз и никогда прежде не находила никакого тоннеля. Поэтому с собой я успела захватить лишь веревку да небольшой мех с водой.

Надолго его не хватит, а значит, стоило шевелиться быстрее.

Аккуратно придвинувшись к ближайшей стене, я коснулась ее рукой и, закрыв глаза, пошла вперед. Глаза здесь мне

все равно ничем не помогут, а когда опускаешь веки, другие чувства будто бы обостряются.

Вот и сейчас: стоило мне зажмуриться, как я снова ощутила тот странный, пронизывающий до дрожи гул. Может быть, мне это казалось? Темнота вызывала слуховые галлюцинации или что-то в этом роде. Ведь я готова была поспорить, что на самом деле вокруг меня лишь тяжелая ватная тишина.

Но камни... камни шептали мне что-то.

Я стиснула зубы, стараясь заглушить подступающий к горлу страх, и упрямо пошла вперед. Под ногами скрипели песок и камни, под рукой скользила холодная и подозрительно ровная стена. Поверить, что этот тоннель, который пока был почти прямым, появился здесь стихийно, без участия магов, было невозможно.

Он был идеален.

Он был... как след огромного червя, который прогрыз дорогу в камне собственными твердыми, как алмаз, зубами.

По спине прокатилась ледяная дрожь. Как раз в этот момент моя веревка кончилась, и пришлось делать выбор: отвязать ее и идти дальше или вернуться назад в надежде, что кто-нибудь найдет скрытую кустами подземную нору, а значит, и меня.

Приняв очевидное решение, я двинулась вперед, не оглядываясь.

Кажется, прошло не менее часа, и, что самое странное, тоннель за это время повернул лишь несколько раз. Меня

начала захлестывать паника, ведь я забралась уже так далеко от места падения, что могла в случае опасности просто-напросто не добраться назад.

Остановившись передохнуть, я сделала глоток воды, стараясь заглушить пульсацию страха в висках.

Я все сильнее слышала таинственные шорохи внутри стен и чьи-то непонятные голоса. Но при этом готова была поспорить, что вокруг меня никого не было. Это камень передавал мне странные послания, которые я не могла расшифровать.

Впрочем, так было ровно до тех пор, пока мои страхи вдруг не воплотились в самую настоящую реальность. В паре шагов от меня раздался отчетливый шорох и шипение... чего-то огромного и явно очень голодного.

Ничего не было видно уже не один десяток минут. Было страшно представить, сколько времени прошло с тех пор, как я провалилась сюда, но в кромешной тьме время и пространство словно потеряли знакомые свойства. Я уже не знала, сколько брожу здесь, смутно представляла, в каком направлении выход. Лишь правая рука продолжала касаться гладкого камня стены, что оставался единственным моим ориентиром.

И вот теперь в полной темноте ко мне приближалась какая-то тварь. Страх, который я всеми силами старалась заглушить, вырвался наружу ураганной волной. Неостановимой, дикой и ядовитой, волной, которая сбивает с ног.

И я закричала. Метнулась в сторону, когда шум и шипе-

ние неизвестной твари проскользнуло над самым моим ухом. Казалось, невидимое существо так близко, что вот-вот коснется меня... или вонзит в мое тело незримые клыки и когти.

И я отдернула руку от стены. Потеряла единственный ориентир, который мог подсказать, в каком направлении двигаться и где находится проход, в который я провалилась.

От осознания этого простого факта паника, что захлестывала мое сознание, усилилась многократно. Зубы натурально застучали, и все самообладание, которое я старательно копила, продвигаясь по пещере в темноте, улетучилось в неизвестном направлении.

А за спиной раздался грохот и шум падающей каменной крошки. словно неизвестное существо ударилось о стену, выбив ее часть.

Сердце глухо ударило в виски.

Снова шипение. Страшное, тошнотворное и громкое, словно чудовище находилось от меня не более чем в паре шагов. Так близко, что я могла чувствовать странный запах, распространяющийся вокруг тела животного. Чуть сладковатый, землистый и сырой... С легким оттенком тухлятины.

Затем раздался звук передвижения десятка конечностей. Будто кто-то барабанил маленькими ножками по хрустящим камням.

Я снова дернулась в сторону, надеясь в темноте лишь на то, что не ошибусь с направлением и не прыгну прямо в пасть невидимой твари.

Перед глазами зажглись разноцветные круги. Я ничего не видела, но от страха и перенапряжения в голову ударила разгоряченная кровь, окончательно путая мысли.

К сожалению, не обладая ни малейшими представлениями об окружающем пространстве, после резкого прыжка я ударилась ребрами о какой-то каменный угол. Платье порвалось, я невольно застонала от боли, ощутив, как царапины пачкают кровью легкую ткань.

Крови я боялась. И стоило коснуться пальцами влажной липкости чуть ниже подмышки, как вдруг ощутила, что перед глазами стремительно темнеет. И это учитывая то, что я и так не видела совершенно ничего!

К противному чувству прибавились шум в ушах и неконтролируемая слабость в ногах. Я схватилась влажной ладонью за неровность в стене, старательно пытаюсь не сползти на пол. В это время невидимое существо явно активизировалось, защелкав какими-то частями тела, затем все затихло, чтобы через мгновение я вновь смогла услышать страшный цокот маленьких лап по каменной крошке.

И он с чудовищной скоростью приближался.

В этот раз я не успела увернуться. Что-то острое вонзилось в обе мои руки где-то в районе запястий, намертво пригвоздив их к стене. А затем я почувствовала прямо возле лица громкое чавканье. Смердное дыхание коснулось кожи... словно на меня разом дыхнула бездна, полная трупов.

В этот миг со всем ужасом, который только можно было

ощутить, я поняла, что мне конец. Еще секунда – и чудовище вцепится мне в горло.

Вот только та самая секунда прошла, а ничего так и не случилось. Затем минула другая – и снова я была жива. На третью я услышала мягкий, чуть хрипловатый мужской голос.

– Негоже нападать во тьме на такую красивую девушку, – проговорил он.

Вслед за этим рядом со мной раздался звук чего-то жуткого и хлюпающего, словно взорвалось нечто живое... А я оказалась свободна.

– Следовало сначала хотя бы зажечь свет...

И тут же пещера осветилась ярким, ослепляюще-желтым огнем, в свете которого я увидела мужское лицо.

Сердце на миг остановилось. Вдруг показалось, что передо мной какой-то подземный бог или вроде того. Острые скулы, резкая линия подбородка, горящие пронзительной зеленою колдовские глаза... И длинные каштаново-камышовые волосы, рассыпавшиеся по широким обнаженным плечам...

Как шерсть дикого зверя, шкура пещерного льва или саблезубого тигра.

Перед глазами слегка потемнело. А потом я опустила взгляд на его смуглую ладонь, на которой плясал живой огонь, и громко сглотнула.

Во рту резко пересохло.

Желтые блики волшебного пламени танцевали на почти

глянцевой коже, играли в волосах, придавая прядям блеск темного меда и жидкого золота.

Мне показалось, что я умерла и попала в какой-то другой мир. Мир, где водятся неземные существа, далекие от людей. Чужие и недостижимые.

– С тобой все в порядке? – мягким, бархатистым голосом спросил мужчина, чуть сдвинув темные брови, и проклятое наваждение немного отпустило меня.

В виски ударил пульс.

Я огляделась, с трудом приходя в себя. Словно кто-то только что ударил меня по голове, и разобраться с происходящим было чудовищно сложно.

– Я жива? – выдохнула я, зарываясь пальцами в волосы и бесповоротно портя заплетенную косу.

Глаза слезились и с трудом привыкали к яркому свету пламени.

– Я успел вовремя, – кивнул он, указывая куда-то в сторону. – Но мне показалось, что солаан все же коснулся тебя, – добавил он, мрачней и шагая ко мне.

А я наконец заметила огромную тварь, что лежала в нескольких метрах левее.

Это было нечто ужасное. Действительно громадный червяк, почти такой, какого я и представляла в качестве местного землекопа и изготовителя этого тоннеля. Разве что диаметром он был все же не в размер прохода, а примерно в половину. Но, рассмотрев громадную пасть, наполненную ост-

рыми треугольными зубами синевато-черного цвета, я прикинула, что поместилась бы внутри без особого труда.

Кроме того, прямо перед пастью чудовища болтались усы, заканчивающиеся чем-то напоминающим мелкие змеиные морды-присоски, разве что без зубов. Похоже, именно эти присоски и пригвоздили меня к стене пару мгновений назад.

Стоило представить, насколько близко ко мне тогда была морда червя, как желудок ухнул куда-то в живот, а меня бросило в холодный пот.

Сейчас тварь лежала неподвижно, а из головы ее торчала рукоятка меча потрясающе красивой работы. В свете неровно пляшущего огня она блестела золотом и драгоценными камнями. Наверху же сверкал красный шар, из которого вниз спускались черные спирали-жгуты, превращающиеся в желобки для пальцев.

Я перевела взгляд на незнакомца, заметив, что его мощную обнаженную грудь пересекает кожаная перевязь, поблескивающая зеленоватым напылением, а на одном плече сверкает красной медью доспех-наплечник.

По всему выходило, что передо мной какой-то воин, причем из богатого сословия. Он обладал огненной магией. А если вспомнить классификацию рас Шейсары, в которой я, в общем-то, была не сильна, то можно было предположить, что передо мной наг или дракайн. Худо-бедно огнем еще могли управлять гоблины, но на представителя этой низкорослой расы незнакомец был все же не похож.

Значит, наг или дракайн. Не человек – точно.

Я задержала дыхание, осознав, что, пока я размышляла, мужчина подошел ко мне максимально близко. Настолько, что я уже могла поднять руку и коснуться его волос. Зарыться в них, провести рукой по мощной шее, спускаясь с красивой полукруглой линии ключиц...

Рот неожиданно наполнился слюной, а к щекам прилила краска. Я резко подняла взгляд на незнакомца, надеясь, что он не заметит, как я его рассматривала.

Несмотря на то, что в Шейсаре мираи и мильеры давно живут вместе с людьми и перемешались с нами, населяя все провинции, в моем захолустье на границе древнего города их было очень мало. Да и вообще их в принципе было гораздо меньше, чем людей. А потому можно было сказать с уверенностью, что если я и видела прежде нагов или дракайнов где-то вдали, то общаться с ними мне уж точно не доводилось.

В детстве я мечтала, что однажды вырасту и, может быть, сумею попасть в Шейсарскую академию самоцветов, где вместе учатся люди и мильеры, где постигают магию наги-мираи, где царит колдовство и на каждом шагу можно встретить царевича или царевну.

Но не срослось. Как только стало ясно, что традиционной магии во мне нет ни грамма, а все, чем я обладаю, – странные способности слышать камни, о чем тетка мне настоятельно рекомендовала не распространяться, дабы не попасть в дом для душевнобольных.

Достигнув совершеннолетия, я бросила пустые мечты стать дипломированным магом и попасть в гвардиары царя, а стала грезить совершенно о другом. Мне хотелось найти древнее сокровище! Кому нужна магия, кто захочет всю жизнь, рискуя собой, защищать правителя, входя в состав его гвардии, если дома его и так будут ждать золотые горы?

Правильно – никто. Вот и я планировала разбогатеть уже в ближайшие месяцы.

А теперь вот оказалась здесь. Рядом со странным мужчиной, от которого все слова замирали где-то в горле, а дышать становилось тяжело.

Впрочем, я не переставала надеяться, что все это лишь последствия перенапряжения и испуга.

– Почему ты молчишь, тебе больно? – еще сильнее нахмурился незнакомец. Он вдруг протянул руку и коснулся моей растрепавшейся косы. Поднял ее и прошелся кончиками пальцев по шее, осторожно переходя к плечу. – Яд солаана очень опасен. Он может вызвать паралич, а у людей с более слабым организмом и вовсе мгновенную смерть. А ну-ка, повернись, – сухо и быстро приказал он, обхватив меня за плечи.

И, не дожидаясь разрешения, повернул к себе спиной.

– Я не... я... – Голос охрип.

Мужчина поднял мои волосы, ощупал горячими руками шею и верхнюю часть спины. А затем опустил ладонь с огнем ниже и резко выругался на языке, которого я не знала. И все

же создавалось впечатление, что я смутно понимаю, что он говорит.

– У тебя рана на ребрах. Стой смирно, – приказал он и вдруг опустился на колено, одним движением разрывая лоскут платья, который и так на мне едва держался.

Я только и успела вскрикнуть.

– Нет, погоди, это не...

Но незнакомец уже освободил от ткани несколько тонких порезов, из которых сочилась кровь чуть ниже подмышки и совсем рядом с грудью. И, осторожно промокнув и стерев кровь оторванным лоскутом, неожиданно...

...коснулся раны языком.

Дрожью прострелило позвоночник, меня бросило в жар.

Я резко зажмурилась, задержав дыхание. Под опущенными веками рассыпались разноцветные круги.

– Потерпи немного, сейчас станет легче, – еще сильнее нахмурившись, произнес мой странный спаситель, на секунду отстранившись, а затем снова проведя горячим языком по моим ребрам.

И несмотря на то, что я старательно стискивала зубы, чтобы ненароком не выдать что-нибудь непристойное, едва ли мне это до конца удалось. Какое-то сдавленное, окрашенное звуком дыхание все же вырвалось из горла. А затем и вовсе меня бросило в отчетливую дрожь, которую нельзя было не заметить.

Прикосновения этого мужчины оказались до того интим-

ными, жгучими и неожиданно приятными, что у меня темнело перед глазами. Никто никогда не делал со мной ничего подобного.

А еще я смутно предполагала, что он пытается слизать какой-то мифический яд червя, но все равно не понимала, какой в этом смысл. Ведь если бы я и впрямь была отправлена, то вот эти движения... лишаящие меня адекватного мировосприятия, явно не помогли бы.

– Что ты... зачем?.. – только и сумела выдохнуть я, вцепившись в мощные плечи незнакомца. Точнее, в плечо и в медно-золотистый расписной наплечник. Что, впрочем, не имело значения, потому что и металл и живая плоть оказались одинаково твердыми, будто камень. Разве что кожа мужчины почти обжигала.

– Если в ране яд, то он будет нейтрализован, – спокойно и даже как-то отстраненно ответил мужчина, крепче обхватив меня за талию, отчего я вдруг еще сильнее покраснела.

– Нейтрализован чем? – прошептала я, когда он наклонился и снова медленно провел языком снизу вверх по внутренней части ребер, по месту, которое, как оказалось, чувствительно просто до неприличия.

Клянусь, я уже не ощущала никаких царапин. Только проклятые прикосновения горячего языка, от которого под кожей будто проливался водопад раскаленных искр, прокатывался по мышцам, ударял по нервам.

– Разве человеческая слюна обладает качествами антидо-

та? – спросила я, замечая, что голос приобрел дурацкую хрипотцу, и с этим уже ничего не поделаешь.

– Человеческая – нет, – неожиданно тихо ответил мужчина, вдруг посмотрев на меня снизу вверх.

Темно-зеленые колдовские изумруды его глаз сверкнули, будто на их дне скрывалась какая-то важная мысль. А я с замиранием сердца увидела, как медленно и будто нарочно неторопливо черные, кажется, слишком большие зрачки незнакомца вытягиваются и превращаются в тонкую, как игла, линию.

Что-то это значило... Что-то определено должно было значить, но я была так заморожена этим зрелищем, что толком не соображала, не в силах отвернуться.

Никогда не видела ничего подобного. И все же остатками здравого разума я сумела понять одно:

– Мирай... – выдохнула вместе с тем, как стало, наконец, ясно, что передо мной наг. Змей.

Мираи считались самой привилегированной и богатой расой Шейсары, не зря же к ней принадлежали и члены всей царской семьи. И теперь уже не казались удивительными богатство и странность внешнего вида моего спасителя. Если он был представителем древней расы нагов, то от него и во все можно было ждать чего угодно.

В голове сразу же мелькнуло любопытство. Интересно, какого цвета его хвост, когда он перевоплощается? А достаточно ли он большой?

А учитывая слухи о любвеобильности и страстности мираев, ситуация, в которой мы сейчас находились, и вовсе приобрела откровенную двусмысленность.

Жар ударил в виски, лизнул ребра изнутри и ухнул куда-то вниз.

– Ты мирай, да? – повторила я вопрос, когда незнакомец ничего не ответил, отчего-то опустив взгляд, а затем и вовсе отвернувшись.

Он медленно поднялся с колен, все еще держа меня за талию, отчего я чувствовала себя не менее странно, чем раньше. Затем осмотрел меня со всех сторон, только после этого отпустив, и проговорил нечто странное, повернувшись лицом к туше огромного червя:

– Когда-то был...

Но прежде, чем я успела спросить, что он имеет в виду и как вообще оказался в этой пещере, он снова заговорил:

– Тебе надо выбираться отсюда. Тут небезопасно.

– Я этим и занималась! – бросила я, когда мозги потихоньку начали вставать на место, едва мужчина отошел в сторону. – Но этот проклятый тоннель, кажется, не имеет ни конца ни края. Что находится там, впереди?

Незнакомец бросил на меня очередной горящий взгляд, который на этот раз неожиданно оказался пугающе-мрачным. И я вдруг впервые с момента нашей встречи подумала о том, что этот тип, вообще-то, может быть ничуть не менее опасным, чем погибший червь. Не зря же в схватке победил

именно он.

– На другом конце много ответвлений, – пространно ответил мужчина. – И все они созданы для того, чтобы люди в них заблуждались и... погибали.

Снова этот его задумчивый голос, за которым будто бы скрывается что-то недосказанное.

– Пойдем, я помогу тебе выйти. Только помни, что рассказывать о случившемся ты не должна никому, хорошо? – сказал он, шагнув ко мне и заглянув в глаза так, словно смотрел куда-то в самую их глубину.

На этот раз мрак исчез из его ярко-зеленых радужек, и я даже смогла улыбнуться в ответ.

Несмотря на то, что меня трудно было назвать слишком социальной личностью – новые знакомства я не очень любила, а чужие люди вызывали у меня мало доверия, – этот незнакомый мужчина совершенно не рождает внутри чувства отторжения. Напротив, ему будто бы хотелось доверять... до тех пор, пока его глаза вдруг не темнели и он не начинал глядеть так, будто съест меня не хуже какой-нибудь подземной твари.

– Я буду нема, как паук, – ухмыльнулась я, но мужчина вдруг покачал головой и быстро коснулся пальцем моих губ, заставив меня замолчать буквально на середине последнего слова.

Дрожь снова прокатилась по спине.

В голове мелькнули какие-то смутные жгучие образы, от

которых мне стало еще более стыдно, чем прежде.

– Не стоит так шутить, красавица. Поверь мне на слово, – мягко проговорил он, а на его лице мелькнула призрачная улыбка. Почему-то немного грустная.

Вот только мне уже было не до его улыбки. Потому что его палец, все еще касающийся моих губ, задержался там чуть дольше, чем должен был. И внутри становилось все горячее. Особенно когда улыбка таки исчезла с мужского лица, а я приоткрыла рот, жадно втягивая прохладный, но не остужающий воздух пещеры. Взгляд незнакомца упал туда же, где была и его рука. Где меня жгло его прикосновение.

И снова его жуткие и одновременно с тем удивительно красивые глаза с вертикальными зрачками...

У меня кружилась голова.

Я не знала, какого хекша вообще происходит, но быстро обхватила его запястье, едва он попытался наконец убрать ладонь от моего лица. И быстро проговорила:

– Этот червяк не касался моих ребер. – И покачала головой, дурея от непрекращающегося контакта наших взглядов. От странной связи, что, казалось, возникла между нами.

Хотя это и было невозможно.

– Я поцарапалась о выступ стены, – закончила я свое признание, стискивая запястье его руки, которая была больше моей, наверное, в полтора раза.

– Правда? – Черные брови мужчины удивленно взлетели вверх. – А почему не сказала раньше? – спросил он.

Только вот голос вдруг стал совсем тихим, а взгляд снова упал на мой рот...

И меня будто насквозь прострелило.

Я приподнялась на мысочках, не слишком понимая, что творю, но стараясь не особенно задумываться. Здесь, в тесной пещере, рядом с телом червя, который меня чуть не съел, и так близко от мужчины, что меня спас, я чувствовала, как огонь в венах пьянит, дурманит разум. А окружающая темнота будто нарочно делает все краски ярче, все чувства – острее.

Мужчина замер. Кажется, я даже не чувствовала движения его грудной клетки. Он лишь смотрел на меня, не отрываясь, огромными темно-зелеными глазами, словно горящими в полумраке.

И вот, оказавшись в паре миллиметров от его губ, я на миг остановилась и, зажмурившись, преодолела последнее разделяющее нас пространство. Сердце глухо ударило в ребра, а чувство, что в этот момент разрывало меня изнутри, я ощущала впервые. Страшно было лишь представить, что думает обо мне прямо сейчас этот мужчина.

А в следующий миг произошло нечто невероятное. Ураган будто накрыл меня с головой, засасывая в свою глубину, когда мягкие горячие губы раскрылись навстречу, смяли меня в ответном поцелуе, одновременно с тем как мой спаситель резко поднял меня за бедра и прижал к стене, выбив дыхание из груди.

Его язык проник в мой рот, вызывая одновременно вспышку удовольствия и неловкости, когда до меня дошло, что мужские ладони беззастенчиво ласкают мои бедра, внутреннюю часть ног.

Я едва дышала, не веря, что все это происходит со мной.

И не знаю, чем это закончилось бы, если бы в стороне вдруг не раздался странный шум. Сперва тихий, он становился все громче и громче, почти сразу превратившись в гул шагов десятка людей.

Незнакомец поставил меня на землю в тот же миг, как прозвучал первый шорох.

– Проклятье, мы не успели, – стиснув зубы, проговорил он.

– Что? – выдохнула я, с трудом соображая.

– Не успели уйти, – проговорил он, мрачно взглянув на меня. А затем быстро добавил: – Слушай меня внимательно. У нас очень мало времени до тех пор, пока они не окажутся здесь...

– Что? Кто окажется здесь? – выдохнула я, не вовремя чувствуя резкое возвращение адекватной способности сообщать – и, как следствие, страха.

Заозиралась по сторонам, но незнакомец, как назло, погасил колдовской огонь и схватил меня обеими руками за плечи, слегка встряхнув.

– Слушай, не вертись, – приказал он, едва вокруг снова стало так же ослепляюще темно, как и прежде.

Только я все еще чувствовала горячее дыхание возле своего лица. И видела, как едва заметно поблескивают во мраке глаза мирая. Колдовские глаза, каких не бывает ни у людей, ни у мильеров, ни у любых других рас.

– Не пытайся убежать, тебя все равно догонят так быстро, что ты не успеешь пройти и пары десятков шагов. Но в случае побега... тебе могут навредить.

– Навредить? Но кто? Почему? Это люди?..

Меня начала захлестывать паника тем быстрее, чем громче становился гул шагов. И словно какой-то непонятный шелест, от которого каждый самый маленький волосок на теле начинал шевелиться и вставал дыбом.

– Тихо, – прервал меня мужчина, и в кромешной тьме я почувствовала, как он мягко прижал меня к себе... А затем склонился, едва заметно скользнув губами по виску, словно просто-напросто хотел сказать что-то на самое ухо. Тихо, чтобы никто не услышал.

Но меня снова бросило в дрожь, а жар его тела, взявшего меня в кольцо, обжег.

– Тебя поведут в Стекланный каньон, – проговорил он быстро, и от его голоса волосы у меня возле уха зашевелились, вызывая сноп мурашек, рассыпающихся по взбудораженным ужасом нервам. – Не сопротивляйся, это ни к чему не приведет. Делай то, что тебе будут говорить.

– Не сопротивляться? – прошептала я, схватившись за кожаную перевязь на груди мужчины, словно это была послед-

няя надежда на спасение. – Может, их можно убить? Может, хотя бы отвлечь?

Не знаю, на что я рассчитывала. Почему решила, что этот мужчина должен мне помогать? Почему подумала, что он захочет?

Непонятный.

Совершенно чужой...

Но в злой и опасной темноте пещеры вдруг ставший единственным и самым нужным. Почти близким.

Кончики пальцев подрагивали.

– Помоги мне... ты же справился с тем ужасным червем? – выдохнула я, вглядываясь в черное марево вокруг, безуспешно пытаюсь увидеть его лицо. Понять, что написано на нем.

А он вдруг обнял меня в ответ по-настоящему. Прижал к груди, словно... мы были знакомы целую вечность, а не несколько странных щемяще-страшных и остро-нежных мгновений, и прошептал:

– Есть вещи пострашнее бледного червя солаана...

Я коснулась щекой его груди, как в темном нескончаемом сне. Слыша, как бешено быстро бьется его сердце. Вдыхая горячий запах, который так трудно было распознать, но ощущая, как он будто бы въедается в меня изнутри.

Было в нем что-то дикое и одновременно успокаивающее, что заставляло нервничать в присутствии этого мужчины, но одновременно успокаиваться оттого, что он рядом. Ведь когда он рядом, враги уже казались вовсе не страшны...

– Запомни главное: когда они найдут тебя, сделай вид... – Он вдруг запнулся, словно обдумывал слова. А затем закончил странным: – Сделай вид, что ты полностью слепа.

– Что? Но зачем?..

– Просто сделай так, как я говорю. И у тебя появится шанс вернуться на свободу.

После этого он отстранился, и я с ужасом поняла, что вот-вот останусь совершенно одна. Он все еще стоял рядом, я чувствовала, но его руки больше не касались моей кожи, и я словно стала абсолютно беззащитной.

– Как тебя зовут? – спросил он вдруг, и я вздрогнула.

– Эвиса, – ответила, не задумываясь. – Друзья зовут меня Эва.

Он промолчал в ответ, но почему-то мне казалось, что он улыбается. Кромешная тьма вокруг! Я не могла даже представить, что творится на лице и в душе этого мирая.

Но думала, что он улыбается.

– Эвиссаэш – по-мирайски «сокровище», – добавил он тихим и бархатистым голосом, от которого все внутри перевернулось. – Сделай так, как я говорю, и я буду надеяться, что мы никогда больше не увидимся... Эвис-с-са...

А затем рядом раздался скользкий, чуть свистящий звук, словно он вытащил меч из тела червя. И тепло, которое несло мужское тело рядом со мной, окончательно исчезло.

Непонятные эмоции перемешивались в голове, путались. Ведь я и до него была в этой пещере совсем одна. Но те-

перь казалось, что кто-то будто лишил меня прочного доспеха, в котором ничто было не страшно.

А в следующий миг грохот шагов стал оглушающим, и тут же рядом с моим лицом раздался скрежет металла. Словно кто-то вонзил оружие прямо в каменную стену.

– Поймать и связать ее, быстро! – рявкнул этот кто-то, и меня развернули лицом к камню, сильно ударив о стену. А руки за спиной начали стягивать какими-то колючими ремнями.

Я жалко вскрикнула, все еще лелея смутную надежду, что все это мне кажется. Что незнакомец, чьего имени я даже не успела узнать, вот-вот вернется и вызволит меня из лап этих людей, которые так странно говорили. Вроде бы их слова звучали вполне привычно, по-шейсарски. И все же присутствовал какой-то подозрительный шипящий акцент, да и голоса звучали чуть приглушенно. Будто их владельцы опасались поднять излишний крик.

– Ты будешь слушаться нас, муссьора, – проговорил один из них, причем выговор у него был, наоборот, громким и четким, точно таким, к какому я привыкла. – И тогда с тобой все будет в порядке. Ты поняла?

Я пыталась быстро соображать, чтобы ориентироваться в ситуации, хотя страх, признаться, сильно мешал.

Но, если подумать, кто мог говорить с акцентом и знать о тайных пещерах Шейсары? Возможно, я набрела на один из тайников воровских и разбойничьих гильдий? А может быть,

передо мной какая-нибудь опасная банда, находящаяся для Верхнего города вне закона.

С другой стороны, тогда откуда взяться акценту?

Можно еще предположить, что группа людей здесь – мореплаватели, которые первыми обнаружили клад лихого Кушвира, но, опять же, странный шипящий акцент не вписывается даже в эту теорию.

В общем, понять истину можно было, лишь увидев, кто передо мной.

Но, похоже, эти люди, кем бы они ни были, совершенно не собирались что-то пояснять, а уж тем более показываться мне во всей красе. Зажигать свет, крутиться вокруг себя, мол, «смотри, девица, какие мы красавцы» – вот обо всем этом можно было не мечтать.

Кто-то из разбойников (я решила пока называть их именно так) мрачно бросил:

– В этой кишке больше никого.

– Но кто-то же убил этого солаана? – тем самым шелестящим тихим голосом спросил кто-то.

– Не могу знать этого, шерш, – отрапортовал другой.

– Отлично, тогда возвращаемся. И ловушки поправь, друг мой, – закончил первый. – Если здесь есть еще кто-то, мы встретим его позже, когда придет сигнал от цепи.

Я вздрогнула, когда меня дернули за связанные руки и потащили вперед.

Теперь я уже почти не спотыкалась, несмотря на то что

невидимая в темноте процессия двигалась довольно быстро. Но меня держали за подмышки с двух сторон, и в местах, где на земле встречались ямы или особенно крупные камни, я взлетала в воздух, словно пушинка, по желанию двух скрытых во мраке мужчин.

– Куда вы меня веде?.. – начала было я, но стоило попытаться задать первый и единственный вопрос, как у меня во рту оказался кляп.

– Тише, девочка, – проговорил тот же голос, – твои крики могут привлечь еще одного солаана.

Тряпка во рту оказалась отвратительной и словно горьковатой на вкус. Попытка выплюнуть ее не увенчалась успехом, а горечь на языке раздражала горло.

Когда от странного вкуса у меня начало щипать глаза, я попыталась вырваться, чтобы вынуть эту гадость, но меня схватили еще сильнее.

– Не стоит бороться, девочка, ты все равно с нами пойдешь, ибо такова воля богини, – проговорил тот же мягкий и властный тип.

– Ка... кой... ишо... какини?.. – взвизгнула я, все же выплюнув проклятую ткань. Но перед глазами уже затуманилось. Я и так-то ничего не видела, а теперь и вовсе все стало плохо. По щекам текли аллергические слезы, я пыталась проморгаться, но безуспешно.

– Стойте! – властно приказал голос.

И вся процессия резко остановилась. Будто бы вместе с

моим сердцем.

Несколько чьих-то тихих, едва различимых шагов во тьме, и я ощутила рядом с собой человека. От него пахло цветами, аромат которых я никак не могла идентифицировать.

В этот миг сквозь пелену тумана в голове всплыли слова того незнакомца, что спас меня от червя.

«Когда они найдут тебя, сделай вид, что ты полностью слепа... Сделай так, как я говорю, и я буду надеяться, что мы никогда больше не увидимся... Эвис-с-са...»

По спине прокатилась горячая волна, обогнула позвоночник и нырнула вниз, когда в ушах, будто живой, пронесся тот голос. Бархатистый, низкий и чуть мурлыкающий, журчащий, как горная река...

«Эвис-с-са...»

И только в этот миг меня будто прострелило изнутри, когда я подумала, что в тембре моего спасителя тоже отдаленно улавливались легкие шипяще-шелестящие нотки. Едва-едва... Или мне это показалось?

Впрочем, уже значения не имело. Ведь он сказал, что мы больше никогда не увидимся, если я сделаю так, как он просит.

Притвориться слепой... Что ж, это не так уж сложно, правда?.. Разве что будет очень жаль никогда больше не взглянуть в колдовские зеленые глаза.

В этот самый миг, едва я сообразила, что нужно делать, в

пещере зажегся огонь.

А я... я должна была никак на него не среагировать. Ни зажмуриться, ни отвернуться, ни прикрыть лицо рукой.

Яркий, ослепляющий свет после оглушающего мрака...

Глаза наполнились влагой мгновенно. Огонь резанул по нервам, и я лишь надеялась, что для подготовки мне хватило тех нескольких мгновений, что предшествовали вспышке. Потому что я распахнула глаза так сильно, напрягая каждую лицевую мышцу, что челюсти начало сводить, кажется, до самых ушей.

А еще я должна была не смотреть на то, что открылось взгляду. В итоге все мое внимание блуждало по темной пещере, не фокусируясь на бледных мужских фигурах, окруживших меня со всех сторон.

Руки дрожали, но я старалась не двигаться. Страх попасться на лжи должен был вполне естественно сойти за страх перед моими похитителями. К счастью, я и впрямь до хекша боялась того, что со мной происходило, а значит, натурализм ситуации должен был сыграть мне на руку.

– Что... что происходит? – выдавила я через силу, глядя в пространство между двумя мужчинами прямо перед собой, едва кто-то вынул у меня изо рта проклятый кляп.

Желание кашлять тут же начало сходиться на нет, как и слезотечение.

Боковым зрением я пыталась разглядеть незнакомцев, хоть это и было очень сложно. Один из них оказался высо-

ким блондином со странной прической, а второй – обычный шатен с волосами, заплетенными в низкий хвост. Таких среди людей в Шейсаре бесчисленное множество. Впрочем, понять, человек ли тот, кто стоял передо мной, я пока не могла.

– Так лучше? – мягко спросил блондин, который достал у меня изо рта проклятую ткань.

Он шагнул вперед, оказавшись совсем близко ко мне. А я все старалась смотреть не на его лицо или, упасите боги, в глаза, а куда-то за них. С непривычки это оказалось чудовищно сложно.

– Д-да, лучше, спасибо, – выдохнула я, вытирая влажные после кляпа губы тыльной стороной руки и все еще не глядя ни на одного из странных мужчин.

И все же я успела различить прическу моего опасного собеседника. Половина его головы была покрыта тонкими, как змеи, белыми косичками. Вторая половина оставалась совершенно лысой.

– Я оставляю твой рот пустым, девочка, коли ты молчать обещаешь, – своим мягким голосом со странным выговором добавил он.

Я судорожно кивнула, пытаюсь представить, как ведут себя слепые, и вжиться в роль, явно не слишком преуспевая в этом.

– Почему ты не смотришь на меня? – спросил он вдруг, склонив голову набок, а у меня сердце ударило в горло.

– Она что, слепая? – вдруг подал голос его товарищ, сде-

лав шаг ко мне и резко повернув за подбородок мою голову.

Свет от тонкого, пахнувшего маслом факела в руках блондина переместился, глаза снова слегка заслезились. Но я так и не взглянула в лицо шатену, который, стиснув пальцы на моей нижней челюсти, хмуро глядел на меня.

– Да быть этого не может! Сколопендру мне вместо завтрака! – выругался тот совсем по-шейсарски. – Первая девка за полгода – и увечная, тьфу!

Он сплюнул на землю и отвернулся.

– Ты слепая, девочка? – уточнил тогда блондин гораздо спокойнее, когда пальцы с моего подбородка исчезли, а шатен больше не давил своим вниманием.

Впрочем, я и так чувствовала, что интерес этого, с косичками, будет гораздо опаснее.

Остальные мужчины, что составляли их мрачную компанию, стояли в стороне и никак не привлекали к себе внимание.

– Да-да, я ничего не вижу, – кивнула я поспешно и тут же мысленно отругала себя за это. Движение получилось уж слишком нарочитым.

Блондин вглядывался в меня еще несколько секунд. Его лицо было так близко от моего, что невольно хотелось отшатнуться или поежиться. Но это мгновенно выдало бы меня, а потому я оставалась на месте, боясь шевельнуться и лишний раз вздохнуть.

– Ну вот, отлично просто! – снова пожаловался шатен. –

Оставим ее здесь, солааны доделают свое дело, – махнул он пренебрежительно рукой.

А меня пробрал озноб.

Почему-то я вовсе не подумала о том, что, стоит мне остаться одной в этой пещере, как это неминуемо принесет гибель. Выбраться я не смогу, как пить дать, слишком далеко мы уже забрались. А значит, меня и впрямь просто-напросто съест очередной червь или кто пострашнее.

Сердце пропустило несколько ударов. От того, что ответит блондин, похоже, зависела моя дальнейшая судьба. И я не знала, какой вариант будет хуже: остаться с ним или в одиночестве в этой пещере.

– Не будем торопиться, Дерваль, – проговорил тогда мужчина, и водопад косичек дернулся вдоль половины его лица, после чего послышались тихие удары бусин, скрепляющих их концы.

– Да чего тут ждать? – фыркнул тот, махнув на меня рукой и явно бросив какой-то крайне презрительный взгляд. Хорошо, что я его не видела, усиленно пытаюсь смотреть в пустоту. Кроме того, я поняла, что кудрявым шатеном, по всей видимости, был все же простой человек, ведь имя Дерваль – одно из распространенных в Нижней Шейсаре. – Такая не подойдет в качестве Айяалы! Тебе ли не знать, Ильхамес?

– Мне, мне, – кивнул блондин, которого, в отличие от Дерваля, звали весьма пространно. Никогда прежде я не слышала подобного имени. Это вкупе с необычным выговором и

акцентом могло указывать лишь на одно: передо мной некто совершенно чужой для Шейсары.

Вот только чужаков в древнем городе мираев и мильеров просто не могло быть. Вокруг континента, на котором и находится наше царство, расположено всего несколько мелких островов, с которыми наши мореплаватели иногда ведут торговлю. Но все они говорят на шейсарском и носят шейсарские имена, потому что населяют их выходцы с нашей же земли.

А сейчас передо мной оказался мужчина, которого я вообще не могла отнести хоть к какой-нибудь категории жителей или соседей золотого царства.

Кем же он тогда был?..

– Как и решать судьбу этой девушки – тоже мне, – продолжил тем временем он, и боковым зрением я заметила на его лице тонкую опасную улыбку.

– Как знаешь, – снова махнул рукой Дерваль. – Хочешь себе бестолково орущую да еще и слепую игрушку – это не мое дело. – И, отвернувшись, пошел прочь по тоннелю.

Я вздрогнула, осознав, что бестолково орущая игрушка – это что-то вроде определения моей скромной персоны. Только вот с чего бы мне орать? Видимо, в скором времени в компании этого Ильхамеса у меня должен появиться повод к крикам?..

Оптимизма это не внушало, но я старалась держаться.

– Скажите, – жалобно выдохнула я, протянув руку вперед,

словно пытаюсь нащупать опору, а затем хватая блондина за запястье, – может, вы меня просто отпустите, покажете выход, раз я вам не нужна? Сделаете благое дело во славу Иль-Хайят?

Даже не глядя в худое бледное лицо своего похитителя, я увидела мрачный блеск, озаривший его глубоко посаженные глаза.

– Мне плевать на Иль-Хайят, девочка, – протянул он нечто совершенно кощунственное, склонившись к моему лицу. – И постарайся больше не произносить здесь этого имени, если не хочешь быть скормленной подземным червям.

С этими словами он дернул меня за руку и толкнул вперед.

Я сделала несколько шагов по пещере, освещаемой пляшущим светом факела, и никто больше меня не держал. Пульс kloкотал в горле, все тело покрылось липкой пленкой страха.

А остальные члены банды будто нарочно стояли поодаль, почему-то не приближаясь.

Перед глазами, которые должны были выглядеть слепыми, все помутнело от переживаний. А затем каким-то чудом я сумела различить несколько крупных камней прямо на дороге.

Не знаю, как я успела сообразить, что не имею права их перешагивать. Но словно что-то ткнуло меня, заставив соображать быстрее. Заставив думать.

И, подняв ногу для очередного шага, будто камней передо мной и не было вовсе, я споткнулась и ожидаемо полетела вперед.

Слепая девушка не должна была заметить преграду.

Я упала на руки, тихо вскрикнув и больно ободрав ладони и колени. В этот же миг молчаливые мужчины, что стояли в стороне, ожили, подскочили ко мне и подняли на ноги, ведя вперед. Свет погас, и процессия двинулась по тоннелю в неизвестном направлении. А мне стало ясно, что все это была проверка, оступлюсь я или нет!

Грудная клетка конвульсивно сжалась.

Ильхамес меня проверял... Похоже, он не отпустил меня только потому, что, в отличие от Дерваля, не верил моим словам! И слепой бы понял, что именно он является главным в отряде и на его слово ориентируются остальные. А я все же слепой не была... знала, что он идет позади меня, и сейчас казалось, что я спиной ощущаю его внимательный взгляд.

Но зачем, демоны его унесите, я вообще ему сдалась?

Сразу вспомнились редкие и все же вполне регулярные новости о пропаже женщин в Шейсаре. Иногда в городских газетах писали, что «из дома ушла очередная домохозяйка» или что-то вроде «дочь уважаемого торговца шелком убежала от опеки родителей». Всегда внизу стояла просьба немедленно обратиться в местные органы самоуправления, если появятся хоть какие-то вести о беглецах. Вот только вдруг эти девушки не убежали, а их украли? Что, если они, как

и я, провалились в какие-нибудь скрытые тоннели под городом?..

По позвоночнику скользнула холодная змея страха.

Если все это правда, то что эта ужасная банда делает с пойманными жертвами? И почему Ильхамес сказал, что на Иль-Хайят, великую богиню всех нагов, которой поклоняются и многие люди, ему наплевать?

Память подсказала, что чуть раньше он упомянул, будто я должна пойти с ними, ибо такова воля богини. Логично было предположить, что он имеет в виду именно Иль-Хайят, но это оказалось ошибкой. Какую же еще богиню мог подразумевать этот жуткий блондин?..

В голову стали закрадываться страшные подозрения. Одно другого хуже. И во избежание капитуляции перед очередной штормовой волной паники я постаралась не думать об этом больше.

Мы продолжали идти по тоннелю, а я думала только о том, как ровно дышать. Поговаривают, что правильное дыхание помогает в разных стрессовых ситуациях. Если это так, то я вот-вот обязана была найти выход из моей.

Тем временем тоннель начал ощутимо вести вниз, петлять и путаться. В какие-то моменты я слышала, как раздается грохот камней, едва мы ненадолго останавливались на месте. Словно отъезжала в сторону какая-то большая стена... Но это невозможно, ведь правда?..

Правда?..

Я сглатывала слюну в пересохшем горле и шла дальше, надеясь на чудо и то и дело слыша где-то на границе сознания странные тихие звуки, различить которые было почти невозможно.

В очередной раз, едва мы остановились, Ильхамес зажег факел, и от неожиданности я резко опустила слезящиеся глаза. Их щипало и резало.

Ошибка.

Едва осознав, что прокололась, боковым зрением я уловила слева фигуру блондина, внимательно глядящего на меня. Я тут же всхлипнула, имитируя, что реву. И что мне нет никакого дела до горящего рядом света.

– Подними голову, дева, мы пришли, – сказал тогда блондин, подняв факел повыше.

Я сделала так, как он говорит, изо всех сил стараясь не открыть рот от удивления.

Это было настоящее чудо...

Глава 2

*Скрип страшных стеклянных врат
Откроет паучий град...*

Из уличной шейсарской песенки

Передо мной оказались огромные сверкающие врата. Они казались полупрозрачными, будто хрустальными, и рисунок изгибов этого удивительного материала поражал воображение тысячей завитков и элементов разных форм. Становилось не вполне понятно, как эти врата не рассыпаются на осколки от любого неверного движения, и все же они легко раскрывались под натиском нескольких пар мужских рук.

Тоннель резко расширился, превратившись в настоящую пещеру со свисающими с потолка сталактитами. Скрипнули невидимые механизмы, двери пришли в движение, и прямо за ними обнаружился целый город, подобного которому я не видела никогда в жизни, не могла представить даже в самых смелых фантазиях.

И мне нельзя было на него смотреть.

– Что там, мусьор? – хрипло спросила я, протягивая вперед руку, будто ничего не вижу. – Вы все же решили отпустить меня и впереди тоннель на поверхность?

Я старалась играть как можно более убедительно, и все же

темная бровь задумчивого Ильхамеса взметнулась вверх.

– Нет, – покачал головой он. – Перед тобой Стекланный каньон. Место, которое отныне станет твоим домом, пока не опутает тебя паутина смерти.

– Что?.. – ахнула я, не в силах сдержать всхлип ужаса.

Все внутри задрожало. Я даже подумала о том, чтобы вернуться и убежать... Вот только вряд ли мне удалось бы убежать слишком далеко.

«Не сопротивляйся, это ни к чему не приведет. Делай то, что тебе будут говорить... Иначе будет только хуже», – прозвучал в голове мягкий, чуть бархатистый голос зеленоглазого незнакомца, что меня спас.

И я не двинулась с места.

А в следующий миг один из мужчин снова подхватил меня под руку, чтобы перешагнуть вместе со мной черту удивительного подземного города.

Кажется, я проиграла и все мои дыхательные упражнения вместе с театральной игрой не возымели никакого эффекта.

Лишь делая первый шаг в пугающую неизвестность под названием Стекланный каньон, я заметила нечто очень странное и удивительное, что одновременно напугало меня и заставило думать, что не все еще потеряно.

На моей лодыжке каким-то незаметным образом очутился браслет в форме небольшого золотисто-черного паука. Откуда он там взялся? Почему я не почувствовала его раньше? Что это за странная магия?..

И все же, ощущая это странное украшение на своей ноге, я вдруг перестала бояться. Ведь если я не могу полностью рассчитать события, которые произойдут со мной в ближайшее время, значит, то, что кажется мне концом, вполне может оказаться началом? Значит, не все еще потеряно?..

А еще, немного задумавшись над пройденной дорогой, я поняла, что браслет со мной уже довольно давно. В тот момент, когда я нарочно споткнулась на камнях в пещере, я уже чувствовала металл на своей ноге. Ведь странным толчком, который я посчитала внутренним голосом, был на самом деле толчок в лодыжку.

Могло ли быть так, что браслет как-то связан с зеленоглазым воином, убившим червя? Ведь этот мужчина становился передо мной на колени, когда...

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как меня кидает в жар при одном воспоминании о горячем языке, касающемся кожи.

Но факт оставался фактом: этот мужчина был достаточно низко, чтобы закрепить браслет! И все же я не чувствовала его прикосновений в тот момент.

Впрочем, я тогда вообще мало что чувствовала, кроме обжигающих движений рук и губ. Постаравшись оставить эти мысли до более удобного момента, я сконцентрировалась на невероятном городе, раскинувшемся впереди.

На первый взгляд он казался чудовищно огромным! Стены уходили ввысь, будто в бесконечность, теряясь где-то в непроглядной черноте. А снизу из странной, почти прозрач-

но-белой земли, что казалась сухой и безжизненной, стеклянной, будто нагло всем росли огромные грибы, многократно превышающие человеческий рост. Из-под шляпок грибов повсюду разливался колдовской желтоватый свет, освещающий людей в диковинных одеждах, жутких ящериц размером с лошадь и... изредка снующих то здесь, то там тисовых пауков. Черные с красным брюшком – они были печально известны в Шейсаре как самые опасные и ядовитые твари, что периодически устраивают на город целые нашествия. Потом, впрочем, они снова исчезали и могли не появляться несколько лет.

А здесь эти самые тисовые пауки бродили по дорожкам, лениво перебирая лапками и хвастаясь ярко-красной кожей, а окружающие люди не обращали на них ни малейшего внимания.

– Шевелись, мы уже пришли, кротовое недоразумение, – толкнул меня в плечо Дерваль безо всякого пиетета.

За спиной тут же раздался пространственный ответ Ильхамеса:

– Не обижай девушку, неизвестно, кем она станет завтра.

И вышел вперед, бросая на меня внимательный и острый взгляд каких-то стеклянно-светлых глаз.

Я старательно проигнорировала это внимание, словно ничего не замечаю.

– Да кем она там станет? – фыркнул его собеседник. – Слепая курица, не смейся мои седины.

Блондин с косичками ничего не ответил.

– Что вы со мной сделаете? – осмелилась я спросить, когда Ильхамес собственноручно взял меня под руку и повел по узкой, вымощенной круглым белым камнем дорожке.

Пока мы шли вперед, краем глаза я успела рассмотреть пару высоких грибов, из-под которых на землю лился колдовской свет, и заметила в толстой ножке дверь и пару круглых окон. Со шляпки вниз кое-где свисали зеленые лианы, напоминающие обычный паучий плющ. Растение, которое в Шейсаре считается сорняком с дурной славой. Якобы это было растение демонов или вроде того.

Но что самое удивительное, так это мелкие белые цветочки, покрывающие здесь длинные зеленые отростки. А ведь в Шейсаре паучий плющ никогда не цвет!

Впрочем, возможно, я ошиблась с классификацией растения.

– Ничего ужасного, красавица, – ответил Ильхамес. – И можешь звать меня шерш.

– А что значит «шерш»? – тут же уточнила я, не в силах сдержать любопытство.

Все же тайный подземный город видишь не каждый день, а этот был еще и полон жителями. У них были свои законы и правила, и я будто бы попала в новый мир, о котором не догадывалась ни одна живая душа, счастливо прозябающая на поверхности.

– Это значит «зрящий», моя милая, – проговорил Ильхамес, даже не думая что-то скрывать. Боковым зрением я ви-

дела, что он идет рядом со мной и улыбается.

В целом пока мне явно ничего не угрожало, и только тонкий сладковато-цветочный запах, распространяющийся от моего спутника, наполнял легкие, заставляя нервничать.

К этому моменту мы прошли мимо уже несколько десятков грибов-домов, и я все ожидала, что мы вот-вот завернем в какой-то из них. Признаться, мне даже почти хотелось это сделать! Подумать только: я искала пиратское сокровище, а наткнулась на подземный город. Это ведь как тысяча тысяч сокровищ одновременно!

Разве что хотелось бы остаться в живых после такой находки.

Когда белая дорожка у нас под ногами свернула в очередной раз, я с удивлением обнаружила скалу, в которую мы благополучно и уперлись. Вот только стоило невзначай приглядеться, незаметно фокусируя взгляд, как оказалось, что в скале выдолблена дверь! И более того, резные наличники украшали вход, над которым полукруглым куполом выделялась каменная крыша в форме спины паука. Восемь паучьих ножек спускались с крыши вниз, и по ним змеились нити все того же цветущего паучьего плюща.

– Вперед проходи, девочка, – проговорил шерш, – осторожно, под ногами твоими ступеньки.

Он помог мне подняться и провел в небольшое помещение, выдолбленное прямо в монолите камня. Здесь было до странного... уютно, несмотря на то, что очень непривычно.

Комнаты совершенно не имели углов, сохраняя полукруглые формы, перетекая одна в другую. На стенах тонкими узорами стелились какие-то тонкие кружева, сотканые из чуть поблескивающей черной ткани. На кружевах кое-где были прикреплены мелкие бусины-камушки разных цветов, создающие невиданный узор.

– А это дочь моя – Лориавель, – продолжил он, когда из-за поворота гладкой стены выскользнула хрупкая улыбчивая фигурка, одетая в узкое тончайшее платье. – Расскажет тебе она о наших порядках.

И не успела я ничего сообразить, как и прежде усиленно плясая в пустоту перед собой, как оказалось, что шерш Илхамес просто ушел! Я уже ждала, что он устроит меня в какой-нибудь клетке для зверей или посадит в местную тюрьму. В крайнем случае прикует цепями к стене. А он просто ушел, оставив меня на свою дочь!

Впрочем... и в этом мог заключаться какой-то подвох.

– Паучьего! – воскликнула девушка, подбежав ко мне и подняв вверх ладонь с четырьмя задранными пальцами. А затем и вовсе пошевелила ими.

Как бы сильно ни хотелось мне выпучить глаза от удивления и непонимания, я все же старательно пялилась в пустоту перед собой.

– Что, простите? – выдохнула я, протянув руку вперед, словно пытаюсь нащупать девушку.

– Паучьего дня, я говорю... ой, так слепая ты? – ахнула

Лориавель, прикрыв рот рукой. – Прости, я не поняла сразу. Проходи скорее в дом. Ты новенькая ала? У нас так давно не было новеньких, кошмар! Тебе, наверное, страшно жутко, но ты не бойся! Ничего ужасного не происходит у нас тут, – усмехнулась она, подхватив меня под локоть и проводя вглубь помещения. – Хотя я уверена, что ты напридумывала себе уже всякое. Иногда девушки приходят в истерике или их и вовсе обморочных несут. А ты еще ничего, держись-ся! – Она хлопнула меня по плечу и усадила за круглый стол, от которого вниз, как со шляпки гриба, «стекали» восемь изогнутых ножек. Как у паука.

Я демонстративно пощупала стол и табуретку похожей конструкции, прежде чем сесть, одновременно отмечая, что ни одного стула в доме не видно, а вся мебель кажется немного ниже привычной.

Слова Лориавель пока с трудом укладывались в голове.

– Получается, ты... часто встречаешь таких, как я, пленниц?... – предположила я, приподняв бровь.

Смотреть во время разговора не на собеседника, а в сторону было ужасно непривычно. Буквально физически тяжело. И все же я продолжала придерживаться легенды, которую мне посоветовал использовать мой зеленоглазый спаситель.

«...и тогда я буду надеяться, что мы никогда больше не увидимся...»

Сердце глухо и почему-то болезненно ударило в ребра. Я сглотнула ком в горле и постаралась сконцентрироваться.

– О да! – радостно закивала Лориавель, а я тем временем мельком по мере возможности разглядывала ее необычную внешность.

Ее волосы были светлыми, почти полностью белыми, и иногда казалось даже, что они отливают голубым. Они были заплетены в две красивые и очень интересные косы, огибающие ее голову будто гребни диковинного зверя. А в них оказались аккуратнo вплетены все те же маленькие белые цветы, что были тут повсюду.

Я уже хотела было спросить, что это за цветы, но вовремя прикусила язык. Вряд ли подобная наблюдательность вписалась бы в мою легенду о слепоте.

– Постоянно, уже много лет! Мне даже кажется, что я делаю это с тех пор, как Великий появился, – поспешно стала объяснять она с таким же немного необычным выговором, как и у ее отца.

Немного подумав, я пришла к выводу, что Лориавель, как и ее отец, принадлежала к неизвестному подземному племени, которое, возможно, однажды отделилось от Шейсары. Весь их странный вид говорил именно об этом. Бледное, лишенное солнца лицо, удивительные голубовато-белые волосы, каких не бывает в Верхнем городе, одежда, подобной которой я не видела никогда в жизни. И язык. Они говорили так же, как я, на шейсарском. И все же порядок слов был непривычный, а некоторые слова оказались новыми и неизвестными у нас.

По всему выходило, что я очутилась в самом центре скрытой от глаз подземной империи... И, признаться, от этой мысли дух приключений во мне так громко кричал, что было трудно усидеть на месте. Помогало лишь то, что в ходе этого приключения меня могут съесть – эта мысль принуждала вести себя спокойно и взвешенно.

– А что за великий? – уточнила я, стараясь понять, к чему готовиться.

– О! Ты увидишь его, – фыркнула она, махнув рукой. – Ты же новая ала. Хотя... я не припомню, чтобы у Великого айша раньше были слепые алы. Не уверена, что это по правилам. Но другой-то у нас все равно нет! – пожала плечами она. – Так что, уверена, тебя возьмут, не беспокойся.

Я кашлянула в кулак, потому что от ее слов меня бросило в холодный пот.

Тем временем девушка поставила передо мной тарелку, полную каких-то скользких кружочков, положила рядом ломоть необычного серого хлеба и дополнила все каменным бокалом с чуть светящейся желтым светом водой.

Под желудком неприятно скрутилось от вида этой странной еды, но, признаться, запах был великолепен.

К тому же, как ни странно, хозяйка дома и перед собой поставила точно такой же набор яств, так что можно было не искать подвох. После этого она подошла ко мне и вставила в одну мою руку изогнутый серебряный прибор, напоминающий то ли ложку, то ли вилку. У него было восемь зубцов,

однако изогнут он был будто ложка.

– Жуй, пожалуйста, – проговорила Лориавель. – У нас день сложный впереди.

– Сложный день? – еще больше испугалась я. – Что за сложность? И куда меня должны взять?

– Да ты гриб попробуй! – махнула рукой она, тут же принимаясь за свою порцию, да с таким аппетитом, что позавидуешь. – Это, между прочим, лучшие мясные грибы во всем Стеклянном каньоне!

И начала так быстро есть, что мне и впрямь захотелось попробовать эту диковинку. Ну где еще попробуешь «лучшие мясные грибы во всем Стеклянном каньоне»?

Дух исследователя во мне был ничуть не слабее, чем дух приключений, поэтому, не глядя в тарелку, я в целом довольно легко зацепила один серовато-блестящий гриб, под шляпкой которого оказались ярко-красные, действительно напоминающие мясо пластинки, и, зажмурившись, положила в рот.

Быстро прожевав, я проглотила скользкий шарик, боясь, что мне может не понравиться. Но, как ни странно, вышло совсем наоборот! По телу разлилось приятное чувство, напоминающее удовлетворение, а голод подскочил многократно.

Гриб и впрямь был отдаленно похож на кусок говядины в сливочном соусе!

– Потрясающе! – воскликнула я, едва не забыв от вос-

торга свою легенду о слепоте и нанизывая на ложку-вилку еще несколько грибов.

– Ну а я что говорила тебе? – по-доброму усмехнулась Лориавель. – Ты еще сок тираана попробуй, – кивнула она на зеленый бокал с белыми прожилками, напоминающий камень-змеевик.

Но я отставила угощение, с трудом сдержавшись, чтобы не запихнуть за щеку все оставшиеся грибы, и уверенно проговорила:

– Сначала скажи, куда меня должны взять и почему это так здорово...

Лориавель отложила ложку-вилку, оперлась локтями о стол и подалась ко мне, нависнув над столом.

Крайне трудно было в такой ситуации не взглянуть ей в глаза в ответ. Я даже дернулась, излишне резко отвернув голову в сторону. Ладони вспотели.

– К Великому Айшу, ясное дело! – воскликнула она и начала улыбаться. Стало понятно, что ее эта мысль крайне радует и будоражит. – К посреднику между шаррваль и Красной матерью, к древней великой силы наследнику и к настоящему полубогу! Это же такая огромная часть!

У меня чуть челюсть не упала на стол, хотя, признаться, я мало что поняла из этого ответа.

– А... что я буду делать у этого... наследника?

– Ну, пока что ты к нему еще не попала, – поправилась Лориавель, откинувшись назад на спинку стула и взяв в руки

бокал из камня. – Сначала нужно проверку пройти и одобрение Тираанских мужей получить, это наше жреческое гнездо. Тогда тебя официально признают следующей алой, и ты сможешь к Великому Айшу попасть.

На этом она остановилась, отпила из бокала чуть светящегося сока и, всплеснув руками, закончила неожиданным:

– После меня!

Я закашлялась слюной.

– Так ты тоже эта... как оно у вас называется... ала?

– Да! Представляешь? – Она вдруг хлопнула в ладоши и подскочила с табуретки, забежав по каменной комнате, как сизый ночной мотылек. Беловато-голубые волосы то и дело взлетали в воздух, придавая еще большее сходство с маленьким милым насекомым. – Мне только недавно дозволили, хотя я помогаю и готовлю других ал уже лет семь, да и мне самой уже немало. – Она вдруг приложила руки к щекам и неожиданно покраснела. – Таких старых, как я, обычно не берут.

И задумчиво опустила голову.

– Таких старых? – удивилась я, оглядывая хрупкую тонкую фигуру девушки. Почти невесомую и словно прозрачную. Казалось, стоит на нее дунуть – и рассыплется. Бледная кожа, узкое лицо и белые волосы. И дать больше двадцати пяти лет я бы ей не смогла. – А сколько же тебе?

Лориавель резко подняла голову, а до меня дошло, что я пялюсь на нее вовсе не как слепая.

Огромных трудов стоило просто расфокусировать взгляд, не дергаясь вновь. Это точно привлекло бы внимание.

— Двадцать четыре, — улыбнулась она. — Но в таком возрасте шаррвальки редко остаются девственницами. А мне повезло вот, — ухмыльнулась она, все еще краснея. — Извини, что рассказываю о себе, не спрашивая про тебя. Но мне особенно не с кем поделиться. Я дочь жреца, мне была уготована жизнь в служении Красной матери. И я привыкла к мысли, что друзей будет не много. Так что сейчас, когда я узнала, что мои многолетние заслуги в подготовке ал наконец признаны тираанскими жрецами, поделиться радостью оказалось не с кем. Ведь меня наградили возможностью самой стать алой! А это большая редкость. В алы берут либо особо отличившихся девушек Стеклянного каньона, либо девушек с поверхности. Так что... вот. Хвастаться перед отцом, говоря, как я рада, что моим первым мужчиной будет Великий Айш, понимаешь сама, не очень-то правильно, — звонко усмехнулась она, снова приложив ладони к совершенно пунцовым щекам.

— Значит... ты рада стать алой, — констатировала я внезапно охрипшим голосом. — А в обязанности алы входит отдать девственность Великому Айшу, — кивнула, осознав, что мои догадки не слишком-то подтвердились. Я-то, глупая, думала, что они поведут меня на съедение какому-то чудовищу, а они просто искали наложницу для какого-то местного высокопоставленного мужчины, что читится здесь подобно богу.

– Нет, не в том дело! – воскликнула Лориавель поспешно и даже как-то испуганно. – Ала – лишь попытка. Не рабыня.

– Попытка? – не поняла я, округлив глаза.

Все же моя новая знакомая выражалась очень странно, и, чтобы ее понять, требовалась некоторая сноровка.

– Попытка стать Айяалой, конечно! – воскликнула девушка. – То есть истинной супругой Айша, светоносной царицей, супругой божественного, что поведет род шаррваль к солнцу. Ну... таковы слова свитков древних. Когда ала сумеет забеременеть от Великого Айша, она признана будет истинной Айяалой.

– Замечательно, – выдохнула я едва ли не в ужасе. – Значит, не просто секс, а еще и мать детишек.

– Светоносная царица! – поправила меня Лориавель. – Огромная честь! На то, чтобы забеременеть, але дается полгода. Если за этот срок ничего не выходит, алу отпускают, и ее место занимает другая ала.

– Ой, значит, в теории я смогу вернуться домой?! – Я подалась вперед, на миг забывая обо всем. Даже о своей легенде.

К счастью, Лориавель в этот момент стояла ко мне вполоборота и ничего не заметила.

– Нет, к сожалению, – покачала головой она, и на ее лице появилось виноватое выражение. – Вернуться домой шаррвальки лишь могут. Шейсарки остаются у нас. Но не бойся! Им дается дом, их кормят. Все в порядке!

– Действительно, – буркнула я, сцепив руки на груди.

Но в этот миг Лориавель перелетела по-мотыльковски с другого конца каменной комнаты и вдруг обхватила меня за плечи.

– Во-первых, у тебя есть еще полгода, пока я буду алой! – успокоила она. – А еще мы надеяться можем, что мне удастся Великому Айшу дитя зачать, и тогда тебе вообще не придется алой когда-либо становиться. Все хорошо будет, видишь?

Как ни странно, но мне нравилось то, что говорила Лориавель, хотя ее энтузиазм и выглядел слегка нездорово.

– И... если ты станешь Айяалой, то я все же попаду домой? Наверх?

– Ну... – задумалась девушка. – По словам наших жрецов, Айяала вместе с Великим Айшем должна вывести нас всех в новую жизнь. Поэтому, думаю, я смогу позволить тебе вернуться. Я же буду Светоносной царицей! – Лориавель даже слегка подпрыгнула от радости.

В принципе, если подумать, то кто не хотел бы стать царицей? Может быть, ее желание было не столь уж и странным.

Разве что я лично на трон подземного царства никак не претендовала и хотела домой гораздо сильнее всего остального.

Разве что...

Встряхнув головой, я постаралась отогнать от себя видение о зеленоглазом спасителе и вернулась мыслями к настоящему.

– Давай-ка сока тираана выпей, – все же вспомнила о напитке девушка, поднеся бокал к моим губам. – Не зря же угощает тебя дочь одного из тираанских жрецов.

Я не успела сказать и слова, как она влила в меня щедрую порцию напитка. Видимо, она была абсолютно уверена, что сама я еще долго буду рыскать по столу в поисках бокала, а потому поторопилась помочь.

Едва не захлебнувшись, я проглотила жидкость, опасаясь, как бы мне их зелье не вышло боком. Если с грибами еще удалось подружиться, то напиток вовсе не вызывал доверия.

– Эй! – воскликнула я возмущенно.

Но Лориавель тут же запихнула мне в рот их местный сероватый хлеб, который на поверку оказался не так уж и плох. Разве что был чересчур травянистым на вкус.

А вот сок тираана был просто удивительным! Он растекался по горлу, сначала обжигая перечной остротой, а затем оставляя на языке кисловато-сладкий привкус. Если вначале я чуть не закашлялась, то, когда все оттенки напитка заиграли во рту, широко раскрыла глаза, с удивлением причмокивая.

– Как ни странно... это вкусно, – выдохнула, изо всех сил стараясь не таращиться на бокал в руках девушки, чтобы изучить внешние качества жидкости получше.

Почему он вообще светится, этот сок?.. Свет очень похож на тот, что излучают огромные грибы-дома, которые я видела по дороге сюда. Может, это и были таинственные тираа-

ны?..

– Ну а как же? – хмыкнула довольная Лориавель и наконец отошла от меня. – Обожаю его! – И хлопнула половину своего бокала разом, стукнув его ножкой о стол. – Ко прочему всему он еще и здорово расслабляет, усиливая магические способности. Смотри, что я с ним могу!

С этими словами она выбежала на другой конец комнаты и достала с полки выдолбленного в стене шкафа какой-то горшок.

– Смотри, – протараторила, возвращаясь ко мне, и растопырила над горшком руки.

Я не повернула головы.

– Вряд ли получится посмотреть, Лориавель, – проговорила я, старательно делая вид, что слепа как земляной червяк.

– Ой, прости! – воскликнула она, замахав руками, и ощутимо покраснела. Даже стало немного стыдно. – Я совсем забыла. Ты такая... живая, с трудом представить могу, что твои глаза не помогают тебе. Очень жалко. Ну, тогда и показывать нечего, – выдохнула Лориавель, надув губы.

И отставила горшок в сторону.

– Ладно уж, – добавила она задумчиво через пару минут, видимо поняв, что ничем интересным меня удивить не сможет. – Пойдем в наш целлааш тогда. Думаю, нас ждут уже.

– Целлааш? Это что еще за штука? – напряглась я, когда девушка стала поднимать меня с табуретки.

– Так то дом, в котором жрецы возносят молитвы Красной матери, – объяснила Лориавель. – Там же на алтаре происходит проверка, подходит ли девушка на роль алы.

– В смысле... там проверяют ее девственность, что ли? – Я сдвинула брови.

Лориавель густо покраснела.

– Ну... да, и это тоже.

– Я категорически против! – Я резко отодвинулась от стола и, нарочно держась за него, будто стараюсь не упасть, отошла в сторону. – И не подумаю участвовать в таких возмутительных проверках.

Уши горели от возмущения и неловкости.

– А что... ты не девственница уже? – проговорила Лориавель, склонив голову набок. – Ведь в этом случае проверка позволит тебе избежать роли алы, которая тебя так пугает.

Девушка подняла руку и коснулась ремешка, что стягивал одну из ее косичек. На его концах болтались два желтовато-медных украшения, напоминающих ограненные ромбы. Те стукнулись, издав тихий звон.

Я замерла, стараясь не обращать внимания на болезненную волну где-то под желудком.

Нужно было что-то ответить. А что? Сказать правду или солгать?..

– Я не девственница, и нужды в вашей проверке нет. Великому Айшу я не подхожу, – попыталась слухавить я, перекидывая на плечо собственную косу и, задумавшись, неволь-

но повторила жест девушки, играя кончиками волос.

Это вышло случайно. Я слишком сильно распереживалась и не заметила, насколько странно это выглядит со стороны. Это почти зеркально отображало действия Лориавель, так, словно я и не слепая вовсе... как и было на самом деле.

Но стоило случайно поймать взгляд собеседницы, тут же скользнувший по моим пальцам, как я поняла свою ошибку.

Стало жарко.

К счастью, дочь жреца снова ничего не заподозрила, мягко улыбнувшись.

– Если и есть так, то уже завтра тебе собственный домик выделяют на западе Стеклянного каньона, и будешь ты спокойно жить дальше. Однако сегодня все равно сходить придется в целлааш. Порядок нерушим!

Она пожала плечами.

– Мне жаль... Ой! Кстати, я так и не успела спросить, как тебя зовут? – воскликнула Лориавель, схватившись за голову. И заулыбалась, покрасневшись. – Такая рассеянная я. Мысли все в завтрашнем дне.

– Меня зовут Эвиса, – ответила я, размышляя, не лучше ли сбежать прямо сейчас, пока жреческая дочка думает, будто я слепая. Ведь это даст мне фору.

Однако самый главный вопрос, который занимал меня с момента начала блуждания по пещере, оставался прежним.

Куда бежать?

Куда?..

Поэтому пришлось вздохнуть и кивнуть. Даже если я начну драться с бедной Лориавель, очарованной мечтами о своем блестящем будущем, и сумею одержать победу в схватке, мне негде спрятаться. Шерш Ильхамес со своим отрядом завел меня так глубоко в земные недра, что страшно подумать. Прежде я и представить не могла, что тут вообще может быть хоть какая-то жизнь. И теперь становилось ясно, почему меня так легко оставили безо всякой стражи: при всем желании я не смогу покинуть Стекланный каньон без чужой помощи. А помогать мне, видимо, никто не станет.

– Хорошо, пойдем, – покорила я, все же не переставая хмуриться.

– Вот и славно! – всплеснула руками Лориавель. – Да ты не думай, пусть будет это лишь формальностью для тебя, Эвиса. Если я сумею родить Великому Айшу дитя, тебе не придется...

– А почему ты так хочешь сделать это? – перебила я девушку, когда она, взяв меня за руку, повела через весь дом к другому выходу. – Неужели ты готова ради золотой диадемы, или что тут у вас вместо символа власти, – махнула рукой я, – рожать ребенка нелюбимому мужчине?..

Не знаю, зачем я это спросила. Наверное, где-то внутри меня зрела уверенность, что уж я бы никогда так не смогла. Что такое деньги и власть, если ты всю жизнь будешь жить с человеком, который тебе не нравится? А что, если он и во все будет тебе противен? Поступаться своими принципами,

перешагивать через себя ради блеска золота?..

Наверное, кто-то так мог, но я серьезно опасалась, что меня могло вырвать при первой же эротической близости. И тогда, боюсь, семейная жизнь могла дать серьезную трещину.

– Потому что он... он... – Лориавель внезапно начала запинаться, ведя меня по длинному темному коридору, который скрывался буквально за легкой шторкой в комнате, где горел лишь грибоподобный ночник.

Теперь мы шли по узкому проходу, и только влажные капли на стенах таинственно светились розовато-сиреневым светом, показывая дорогу. Словно это были и не капли вовсе, а круглые кристаллы или мельчайшие волшебные грибочки.

– Он... – Девушка так и не нашлась что ответить. Но на губах ее заиграла задумчивая улыбка, когда она все же добавила: – Понимаешь, он нашего племени надежда. Надежда всех шаррвальцев. Ведь мы ждали его появления множество столетий. И пускай наши жрецы считали, что явиться должна Красная мать – Светоносная богиня, что повела бы нас к солнцу. Это неважно. Ведь пришел Айш – получеловек-полубог. Тот, в ком возродилась сила Матери! Ибо неизвестны пути богов, а мы лишь следовать за ними можем, всецеловеря себя в их руки.

По губам Лориавель продолжала блуждать немного пьяная улыбка, и я уже начала опасаться, что рядом со мной фанатичка. В целом это было бы вовсе не удивительно, ведь

она была дочерью жреца, а с глубоко утонувшими в вере и религии людьми это случается. Хотя и не часто, хвала богам.

К примеру, я очень почитала Иль-Хайят – богиню, которой поклоняются все мираи. И любила Светлую чету, которой молились люди. Уважала Великое Древо фей, считая его чудом, восхищалась огромными статуями змеезавров, которым поклонялись дракайны.

Но... все хорошо в меру. И если бы завтра мне сказали, что Иль-Хайят воплотилась в человека или Светлая чета гуляет на соседней улице, я не спешила бы верить и бежать туда с дарами.

А вот Лориавель, очевидно, верила. И сейчас была совершенно сведена с ума мыслью, что ей предстоит греть постель полубогу.

Ну что за чушь?..

Впрочем, я старалась ничем не показать своего глубокого скептицизма.

– В общем, ты хочешь помочь своему народу, правильно
я тебя понимаю? – уточнила я, словно полностью разделяю
ее мысли.

– Да! – жарко закивала она. А тоннель впереди начал расширяться, являя нашему взгляду высокое сооружение в самом центре небольшой каменной долины. Мы стали подходить ближе, и мне стоило огромных трудов не разинуть рот от изумления, разглядывая все вокруг глазами размером никак не меньше чем два блюдца.

Металлические полукруглые дуги шли от высоких башен-столбов в центр сооружения, похожего на диковинный храм с блестящей ярко-красной крышей-куполом. Столбы были прозрачными, словно из стекла, внутри которого бурлили пузырьки воды. Эти пузырьки по дугам утекали в центр купола, теряясь внутри храма. А в основании строения, напоминающего грибную шляпку без ножки, росли красивейшие деревья, целиком усыпанные светло-розовыми цветами.

Если прищуриться, могло показаться, что это и не строение вовсе, а огромный паук с кроваво-алой спиной и чудовищно громадными ножками...

– Согласно пророчествам древних, – продолжала Лориа-вель, подводя меня к этому пугающе-величественному месту, от которого дух захватывало, – настанет день, когда первый Айш произведет на свет наследника. День этот ознаменует начало новой эры шаррваль, в которой наше племя будет переименовано в племя айшей.

Я нахмурилась, совершенно сбита с толку ее ответом. Какое еще племя айшей? И в чем отличие от шаррваль? В общем, понятного мало, пугающего – чересчур много. Как раз в этот момент мы проникли внутрь божественного храма, который здесь звался целлааш, и я обомлела.

Похоже, к моему приходу тут и впрямь уже все подготовили...

Огромный храм изнутри выглядел словно маленький дворец. Стены уходили ввысь полукруглыми линиями, и прямо

с потолка по ним в прозрачных тонких трубочках стекала топазово-голубая вода. Тонкими венками она подходила к медно-золотым кранам в форме переплетенных щупалец какой-то медузы. А те, склонив носики, глядели в широкие каменные раковины-вазы, напоминающие дивные цветы. Эти раковины были установлены повсюду вдоль стен храма. Их было нескончаемое множество, словно они являлись чем-то ужасно важным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.